

ГРАФИКА АНАТОЛИЯ КАПЛАНА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЕВРЕЙСКОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Гефтер Л.М.

Учреждение культуры «Музей Марка Шагала в Витебске», Витебск

Талант Анатолия Каплана проявился в разных сферах искусства: живописи, графике, керамике. Работы мастера находятся во многих музеях мира, и до сих пор его графическое искусство является предметом исследований.

В графике Каплана присутствуют и черты академизма, и черты авангарда, встречающиеся наиболее часто.

Искусство художников-авангардистов еврейского происхождения характеризуется погруженностью в проблемы национальной самоидентификации, поиском путей дальнейшего развития еврейского искусства, а также взаимодействием с еврейской художественной традицией. В этом контексте представляет интерес обобщение моментов, которые касаются сопряженности Каплана с частью изобразительной традиции евреев.

Мастер, сохраняя приверженность национальному искусству, черпая вдохновение в фольклоре, в произведениях еврейских классиков, в итоге создал собственный пластический язык.

В статье рассматривается ряд моментов, подтверждающих использование Капланом части еврейской художественной традиции. Как известно, приверженность ей является одним из самых важных положений, когда речь идет о еврейском авангарде, поскольку при упоминании об этом явлении подразумевается, что еврейский авангард начала XX века, а также еврейское народное искусство опирались на фольклорную традицию.

Ключевые слова: Анатолий Каплан, XX век, графика, еврейская изобразительная традиция, надгробия, текст.

(Искусство и культура. – 2021. – № 3(43). – С. 34–38)

ANATOLY KAPLAN'S GRAPHICS. THE INTERACTION WITH JEWISH PICTORIAL TRADITION

Gefter L.M.

Establishment of Culture "Marc Chagall Museum in Vitebsk", Vitebsk

The talent of Anatoly Kaplan manifested itself in different spheres of art: painting, graphics and ceramics. The artist's works can be found in many world museums; his graphic art is still a subject of research.

In Kaplan's graphics one can come across both features of academism and avant-garde, which are more frequent.

The art of Jewish avant-garde artists is characterized by the immersion into the issues of the national self-identification, by the search for ways of further development of Jewish art as well as by the interaction with the Jewish art tradition. In this context, the generalization of the points which refer to Kaplan's link with a part of pictorial tradition of Jews is of interest.

The artist drew inspiration from the folklore, works by Jewish classic artists, thus preserving commitment to the national art. As a result, he created his own plastic language.

A number of ideas which confirm the application by Kaplan of a part of Jewish art tradition are considered in the article. As is known, the commitment to it is one of the most significant things when it comes to Jewish avant-garde since the early XXth century Jewish avant-garde as well as Jewish folk art was based on the folklore tradition.

Key words: Anatoly Kaplan, the 20th century, graphics, Jewish pictorial tradition, grave stones, text.

(Art and Cultur. – 2021. – № 3(43). – P. 34–38)

Анатолий Каплан – график, живописец, керамист. Мастер еврейского происхождения, родом из Рогачева. Однако художники, родившиеся евреями, вовсе не всегда

остаются евреями в своем творчестве, работая в соответствии с волнующими их темами и обладая собственной манерой, а также изобразительным языком. Момент национальной

Адрес для корреспонденции: e-mail: ladysic12@mail.ru – Л.М. Гефтер

самоидентификации был важен для Каплана и проявлялся он, в том числе, в графике. Можно сказать, что его графическое искусство – это одно из положений, благодаря которому у художника получилось сделать акцент на своих еврейских корнях через интерес к произведениям еврейского фольклорного искусства, в которых прослеживается дух народа.

Ряд искусствоведов уделяет внимание особенностям творчества художников еврейского происхождения, подчеркивая их приверженность еврейской традиции. В ходе исследования были использованы следующие материалы: статья В. Дымшица «Утешайте народ мой...» для книги Исаака Кушнира «Анатолий Каплан», в которой описывается творчество художника в разных сферах искусства. При помощи расстановки акцентов раскрывается потенциал А. Каплана как представителя еврейского народа. Еще одной статьей из этой же книги является материал М. Германа «Анатолий Каплан. Портрет на фоне истории», где автор через призму событий в жизни художника описывает его творческий путь. Статья И. Мамоновой «О творческом наследии А.Л. Каплана» довольно емко раскрывает разные этапы творчества художника, уделяя особое внимание началу его пути. В публикации как отдельный пласт работ художника выделены иллюстрации к книгам еврейских классиков. Н. Козырева в своем исследовании «О творчестве А.Л. Каплана и еврейской художественной культуре» через сравнение Каплана с другими художниками того времени выявляет особенности изобразительного языка данного представителя. Изучив вышеперечисленные материалы в полном их объеме, можно сказать, что во многих из них присутствует заметный интерес исследователей к взаимодействию А. Каплана с еврейской изобразительной традицией. В целом, до сих пор не существует однозначного ответа на вопрос «Что такое еврейское искусство?». И потому, когда мы говорим о разных его формах, в которых проявили себя еврейские художники, это всегда актуально. В силу территориальной разрозненности искусство евреев не имеет единого, четко определенного стиля, но у мастеров существует своя собственная манера трактовать это понятие.

Данная работа строилась на основе изучения художественного материала, находящегося в коллекции музея Марка Шагала в Витебске.

Цель статьи – проследить в графике А. Каплана присутствие обращения к еврейской изобразительной традиции через следующие моменты: наличие в его графическом искусстве аспекта монументальности,

орнаментально-декоративных мотивов, а также связи, которая складывается между текстом и изображением.

Каплан – обладатель собственной манеры и изобразительного языка. Взаимодействие с традицией является одним из основных положений в творчестве художника. Благодаря данному моменту возникла, развивалась и существовала в дальнейшем графика А. Каплана. В. Дымшиц в работе «Диалог изображения и надписи в творчестве Анатолия (Танхума) Каплана» пишет следующее: «Каплан был еврейским художником не потому, что рисовал, гравировал, лепил изображения евреев, а потому что глубоко, на содержательном уровне взаимодействовал с традицией» [цит. по: 1, с. 187]. И это взаимодействие можно увидеть во многих циклах графических работ мастера. Каплан в графике разнообразен. Графические листы из разных серий ощутимо отличаются друг от друга по характеру стилизации образов, смысловым акцентам, ряду визуальных эффектов, колориту. Мастер постоянно стремился найти новые способы выражения собственных идей, не теряя при этом присутствия должной визуальной составляющей, обновляя при этом и технику, и манеру своих работ.

Многие художники XX века, работая в области печатной графики, отдавали предпочтение литографии. Возможно, из-за ее итоговой большей зрелищности в сравнении с другими графическими техниками. Каплан также довольно часто обращался к литографии, данный вид искусства был всесторонне освоен художником.

В литографиях Каплана сильны живописные тенденции (рис. 1). При работе в этой технике мастер обыгрывает зернистость камня, откровенно обнажает и подчеркивает ее, пользуясь ею для создания тонких и многообразных тональных градаций [2].

В 1954–1957 гг. художник выполнил первую литографскую серию «Заколдованный портной». В данной серии присутствует несколько моментов, которые являются характерными для творчества А. Каплана. В первую очередь, это внимание к миру штетла, который был обречен на исчезновение, однако оставил след в сознании художника, а также его современников. Во-вторых, это присутствие мотивов еврейского народного искусства, которые опираются на фольклорную традицию. И, в-третьих, работа с еврейским текстом: осмысленное его использование в композициях работ, стилизация шрифтов и т.д. В графических листах Каплана прослеживается явный интерес к работам классиков еврейского происхождения в области литературы.

Произведения Шолом-Алейхема и Менделе Мойхер-Сфорима художник выбирает в качестве предмета для иллюстраций. Возможно, в восприятии и понимании одних и тех же вещей он чувствовал сходство свое и авторов. Кроме того, мастера могло привлекать богатство смыслов, существующих в этих произведениях, а также возможность использовать собственный изобразительный язык применительно к классической литературе. А. Каплан – внимательный истолкователь, старающийся не только сконцентрировать взгляд зрителя на важных моментах сюжета, но и при помощи ряда визуальных эффектов обратиться к части еврейской изобразительной традиции.

Монуменальность в графических работах А. Каплана. Аспект монументальности присутствует в нескольких циклах его графических работ. К примеру, графические листы из серий «Фишка Хромой», «Заколдованный портной» являются тому примерами. Они разные по характеру передачи монументальности, однако при создании каждой из серий художник использует изобразительные средства, позволяющие по-особому взглянуть на фактуру каменной пластины, некоторую объемность образов, композиционные решения.

Применяя самые невообразимые приемы, словно испытывая камень – замазывая тушью, царапая, проскребая, протирая его поверхность, Каплан и в строгих черно-белых листах сумел добиться ощущения полноценных живописных работ. Но камень для Каплана – это не только буквально литографская техника. Камень – один из ключевых образов его творчества. Небольшие, естественной формы камни напоминают своим силуэтом сюжетные композиции внутри рамок серии «Заколдованный портной». Словно из поверхности грубого камня проступают полустертые образы героев Менделе Мойхер-Сфорима. Каплан-график мыслит скульптурно. Отдельные группы людей, сбитые в единые объемы, целующиеся и обнимающиеся пары в сериях «Степпеню», «Тевье-молочник» также пластически напоминают камни. В этой «скульптурности» мышления – причина особой монументальности небольших по размеру каплановских работ. Структура поверхности, буквально изобретаемая Капланом в литографии, при всем своем разнообразии «вызывает» в памяти именно природу камня. Далее ощущение поверхности рыхлого мягкого известняка проявится в некоторых рисунках и пастелях. Декоративные рамки со стилизованными птицами, львами, знаменитыми козочками, насыщенными надписями на идише восходят к традиции еврейских каменных

надгробий, изученных Капланом по фотографиям, сделанным его другом – художником, искусствоведем Д.Н. Гоберманом [3].

Таким образом, художник через изобразительные традиции, характерные для еврейских резных надгробий, подходит к части своего графического искусства. Опираясь на взаимодействие с классическим литературным текстом, благодаря технике литографии, мастер практически напрямую обращается к одной из самых значимых еврейских традиций.

Прототипами его пластов стали как пышные барочные надгробия XVIII в. с Украины, так и наивные, часто гротескные, но всегда экспрессивные рельефы надгробий конца XIX – начала XX в. с еврейских кладбищ Молдавии. Эти памятники фотографировал и изучал упомянутый выше Давид Гоберман. Известно, что резные еврейские надгробия традиционно раскрашивали в яркие, локальные цвета. Сегодня об этом можно судить только по следам краски, застывшей в порах старых камней. Неизвестно, знал ли Каплан об этой традиции, но, вольно или невольно, азартно ей следовал. «Фольклорные» работы заняли в творчестве Каплана особое место: достаточно сказать, что среди них пласты-«надгробия», посвященные памяти матери и отца, убитых нацистами [4].

В начале XX века зарождается явление, которое чуть позже назовут «еврейским авангардом». В целом, авангард – это движение в искусстве, объединившее в себе разнородные и разнонаправленные тенденции. В начале XX столетия авангард формируется, развивается и, соответственно, ищет вдохновение за рамками академического искусства. Еврейский авангард того времени изначально опирался на народную традицию. Многие художники искали свою манеру и изобразительный язык при помощи обращения к формам, изображениям и фактуре, присутствующим на старинных еврейских надгробиях. Они стремились сделать свое искусство и современным, и национальным. Художники видели богатство символики и пластических ходов в еврейском примитиве.

Первой работой, при выполнении которой Каплан целиком опирался на искусство народное, считается серия цветных литографий «Еврейская народная сказка “Козочка”» 1961 г. Литографии были созданы художником согласно мотивам фольклорной песни «Хад Гадья», которая входит в состав Пасхальной Агады.

У этой песенки есть почетное место не только в еврейской традиции, но и в еврейском искусстве: в 1919 г. ее проиллюстрировал Л. Лисицкий. «Хад Гадья» Лисицкого – признанный шедевр графики. Каплан вступил в соревнование с Лисицким, предложив свой вариант

прочтения всем известного текста. «Хад Гадья» Лисицкого, созданная в Киеве в период Гражданской войны, вовсе не детская сказка: она драматична, даже трагична; мир предстает в ней как череда диких стихий, безжалостных смертей. «Козочка» Каплана безмятежна и радостна. Художественное решение Каплана парадоксально: череда смертей предстает в его «Козочке» как веселый карнавал. Однако Каплан в этом, как и в выборе художественного языка «Козочки», следует традиции еврейских надгробных стел XVIII–XIX вв. Всякий, кто побывал на еврейских кладбищах Украины и Молдавии, знает это ощущение невольной оторопи, возникающее от того, насколько изумительные по своей красоте рельефы старых надгробий далеки от всякой скорби. Трудно найти что-либо более жизнеутверждающее, чем эти старые кладбища. Фантастические растения и дикие звери, сплетаясь в каменное кружево, говорят не о смерти, а о вечной жизни и райском саде [4].

В данном цикле работ художника присутствует и аспект монументальности, и обращение к декоративному началу, поскольку в композициях, к примеру, присутствует рамка, и взаимодействие с еврейским текстом. Комплексное обобщение вышеперечисленных моментов в графических листах еще раз доказывает обращение к еврейской изобразительной традиции для полноценной визуальной передачи смысла произведения.

Корней Иванович Чуковский писал: «... Мне кажется, непреложная заповедь для мастеров перевода: перелагай не всякого иноземного автора, какой случайно попадет тебе на глаза или будет навязан тебе торопливым редактором, а только такого, в которого ты жарко влюблен, который близок тебе по биению сердца, в которого ты хотел бы влюбить соотечественников» [цит. по: 2, с. 29]. Судя по всему, Каплан нашел материал, который был ему близок.

Орнаментально-декоративные элементы в графике А. Каплана. Нередко в разных циклах своих графических работ в композиции художник использует рамку (рис. 2), которая по итогу является и декоративным элементом, и смысловой частью графического листа. Рамка – это один из ключевых приемов художника. При создании графических работ мастер прибегает к ряду авторских эффектов, в частности, эффекту создания картины внутри уже существующей. Возможно, это способ более быстрого воздействия на зрителя, поскольку он предполагает пристальное рассмотрение образов, объектов. В одних случаях рамка может напоминать кружево или вышивку, в других –

она создана при помощи надписей на идише, в третьих – образована дополнительным рядом образов. В любом случае можно проследить обращение к еврейской изобразительной традиции. В графических листах А. Каплана, в особенности тех, где встречается рамка, присутствует орнаментально-декоративная тенденция. В некоторых случаях при создании иллюстраций художник работает при помощи «пластов». Возможно, первоначально отображает ряд образов, напрямую относящихся к литературному тексту, затем создает рамку, внутрь которой помещает часть литературного текста, а позже за ее пределами использует ряд декоративных элементов, еврейских символов, входящих в состав орнаментов. В целом, еврейское изобразительное искусство довольно долгое время оставалось орнаментальным. Г. Казовский писал о еврейском искусстве следующее: «Парадокс или драма еврейского искусства заключалась в том, что евреи до определенного момента времени считались народом без пластического искусства, народом не изобразительным. Нужно было постулировать, обрести собственную художественную традицию, на которую можно было бы опереться. И эта художественная традиция была найдена художниками и идеологами в еврейском народном искусстве, в произведениях художественного ремесла, в синагогальной утвари» [5]. Кроме того, евреи на протяжении многих лет являлись хорошими ремесленниками, исполнителями. Они качественно и ответственно выполняли свою работу.

Связь между текстом и изображением в графических листах А. Каплана. Во многих произведениях Каплана встречаются надпись, текст, буквы (рис. 3). В еврейской культуре всегда преобладал текстоцентризм: подразумевалось, что текст должен быть всегда первичен и зрителю необходимо сосредоточить основное внимание на тексте, который является центром композиции.

Надписи появляются на самых первых из известных нам работ художника и присутствуют на самых поздних. К какой бы технике ни обращался Каплан, от принесших ему славу литографий до гораздо менее известной керамики и живописи, всюду есть надписи. Эти надписи могут быть то очень обширными, как, например, целые предложения на литографиях по мотивам повести Шолом-Алейхема «Заколдованный портной», то сводиться к двум буквам – инициалам художника. Большинство надписей выполнено на идише. Однако немало надписей и на русском. На некоторых работах русская и еврейская надписи

не столько переводят друг друга, сколько противоречат друг другу.

В работах мастера текст является частью композиции, еврейские или же русские буквы стилизованы в соответствии с характером изображения и образуют общее целое. Возможно, существует некоторое разделение: в одних случаях текст – это смысловой элемент, в других – орнаментальный.

Надписи, между тем, появляются уже в ранней графике Каплана – рисунках тушью, связанных с родным Рогачевым [6]. Как правило, там они коротки, конкретны: отображены горизонтально, крупным шрифтом, легко читаемы; стилизация шрифта происходит в соответствии со стилистикой работы.

В более поздних произведениях Каплана текста становится гораздо больше и нередко он, будто бы, стремится отделить воздух, присутствующий внутри иллюстрации, от насыщенной по визуальным составляющим рамки за текстом, выступая тем самым как связующее звено между содержанием и зрелищностью. Но, вместе с тем, два этих момента органично сочетаются. Возможно, в данном случае текст не предназначается для чтения, а существует как уместный декоративный элемент.

Заключение. Характерной особенностью творчества Каплана можно назвать то, что он имел представление о множественности точек зрения в искусстве, усвоил основы рисунка и живописи, но не был ограничен рамками академической школы, поэтому ему не пришлось бороться с ее дисциплиной, иногда стирающей индивидуальность художника. А. Каплан в своем графическом искусстве возобновил темы так называемой «идиш-культуры», с ее

характерными мотивами упадка и умирания еврейского местечка, вернулся к традиционной древней символике иудаизма. Он нашел возможность, не прибегая к формам абстрактного искусства, оставаться в границах еврейского пластического мышления. Художник приобрел свой изобразительный язык [6].

Многое в системе его образного языка восходит к традициям народного творчества. При создании большей части графических работ к произведениям еврейских классиков Каплан обращается к еврейской изобразительной традиции. Приковывая внимание к основным ее моментам и корректно интерпретируя их в своем графическом искусстве, художник добивается органичного сочетания традиции с порой авангардными решениями собственных работ [7; 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дымшиц, В.А. Диалог изображения и надписи в творчестве Анатолия (Танхума) Каплана / В.А. Дымшиц // Бюллетень музея Марка Шагала: сб. науч. ст. – Витебск, 2011. – С. 183–187.
2. Сурис, Б.Д. Анатолий Львович Каплан / Б.Д. Сурис. – Л., 1972. – 240 с.
3. Мамонова, И. О творческом наследии А.Л. Каплана / И. Мамонова // Бюллетень музея Марка Шагала: сб. науч. ст. – Витебск, 2011. – С. 188–194.
4. Дымшиц, В.А. Утешайте народ мой / В.А. Дымшиц // Анатолий Каплан / В.А. Дымшиц. – СПб., 2007. – С. 6–11.
5. Казовский, Г. Еврейский период Эль Лисицкого [Электронный ресурс] / Г. Казовский. – Режим доступа: <https://fastly.syg.ma>. – Дата доступа: 14.04.2021.
6. Козырева, Н. О творчестве А.Л. Каплана и еврейской художественной культуре / Н. Козырева // Бюллетень музея Марка Шагала: сб. науч. ст. – Витебск, 2011. – С. 178–182.
7. Герман, М.Ю. Анатолий Каплан. Портрет на фоне истории / М.Ю. Герман // Анатолий Каплан / М.Ю. Герман. – СПб., 2007. – С. 12–66.
8. Дымшиц, В.А. Рассуждение о еврейском искусстве / В.А. Дымшиц // Канон и свобода. Проблемы еврейского пластического искусства: сб. ст. – М., 2001. – С. 85–95.

Поступила в редакцию 12.05.2021